Глава 277: Крик феникса

Тень маячила внутри и снаружи Сада Чжоу.

На заснеженных равнинах глубоко в ночном небе были лишь бесчисленные снежинки, и не было видно и звезды. Однако, можно было видеть тень, которая простиралась от города Сюэлао.

Тень была еще темнее, чем черная ночь, и даже холоднее, чем смерть. Она представляла собой волю Лорда Демонов. Независимо от того, насколько ослепительным был луч от меча, который проходил сквозь нее, он не смог прорвать ее за короткий промежуток времени.

Однако, луч меча был достаточно мощным и даже обладал силой противостоять тени. Хотя он не мог разрубить тень, он с легкостью мог разрубить множество других объектов.

Например, руку ужасающего третьего Генерала Демонов или горло седьмого Генерала Демонов.

Седьмой Генерал Демонов держался за свое горло, и как гора, начал медленно падать.

Проблеск меча вновь вернулся, возвращаясь в ножны и рассеивая свое ци.

Однако, независимо от того, был ли это седьмой Генерал Демонов на смертном одре, или другие эксперты демонов, их выражения совсем не были затронуты этой сценой. Эта резня была полна пугающих сцен.

Су Ли опустил голову. Трудно было сказать, о чем он думал. Он держался за рукоять правой рукой. Его черные волосы уже пали на его плечи. Они мягко покачивались в промозглом ветру ночи, как у бога или демона.

Взгляд Черной Робы пронзил глубокий океан, останавливаясь на его теле. Он сказал: «Твоя дочь вот-вот умрет, и ты тоже скоро умрешь. Каковы ощущения?»

То, что он сказал, несомненно было психологической атакой, и даже можно было считать очень грубой и простой психологической атакой. Однако простота не означала, что в ней не было силы. Черная Роба использовал эти слова в попытке сломать его психическое состояние.

Су Ли поднял голову и посмотрел на Черную Робу. Он спокойно сказал: «Так как вы хотите убить меня, почему вы атакуете по очереди? Постоянное добавление древесины в огонь лишь приведет к ее постоянному сгоранию дотла».

«Пока древесины хватает, рано или поздно наступит момент, что огонь будет потушен, - равнодушно сказал Черная Роба. - Возможно, этот метод битвы приведет к еще большей цене, но он может гарантировать, что ты определенно погибнешь».

Су Ли не говорил ничего, потому что знал, что сказанное Черной Робой было верным.

Тень, которая исходила от города Сюэлао, отрезала любую связь с миром людей, и у демонов еще было много истинных экспертов, которые не начали действовать, таких, как легендарный Командир Демонов или Черная Роба, который лишь терпеливо сидел. Для того, чтобы убить Младшего Боевого Дядю Горы Ли, демоны провели очень тщательную подготовку.

Эти приготовления даже вовлекали внутреннюю часть Сада Чжоу и далекий западный

континент.

Независимо от того, какие контрмеры были у экспертов мира людей и экспертов в Городе Белого Императора, уже было слишком поздно. Присутствовало давление Лорда Демонов, Консул Старейшин в Городе Сюэлао тоже ждал.

Подобный метод убийства можно было описать словами ‘измельчить и убить’. Черной Робе требовалось достаточно экспертов демонов, чтобы силой перемолоть намерение меча и ци Су Ли. Это был действительно простой и даже немного сухой метод убийства противника.

Лишь при использовании такого метода не произойдет каких-то инцидентов.

«Ты - наиболее ослепительная звезда мира людей после великой войны. Ты уже принес слишком много непредвиденных инцидентов на этот континент, и ты знаешь, я больше всего не люблю непредвиденные инциденты», - сказал Черный Роба, глядя на него.

Су Ли молчал очень долгое время, прежде чем сказать: «Нет, я не умру».

Голос Черной Робы слегка поднялся, очевидно потому, что он был слегка заинтересован. Он спросил: «О? И почему это?»

Су Ли посмотрел на него и спокойно сказал: «Нет никаких оснований или причин, просто я считаю, что не умру. Аналогично я считаю, что девочка и те дети, которые представляют будущее человечество, также не умрут».

Черная Роба сказал: «Я так восхищаюсь необоснованной уверенностью перед лицом смерти».

Су Ли вновь начал смеяться. Его зрачки отражали снежное небо, как будто оно скоро начнет гореть.

Можно бояться боли, но нельзя бояться смерти, особенно тебе... почему? Возможно, смерть была еще ужаснее боли? И почему было сказано слово «особенно»? Почему она не могла бояться смерти?

В процессе падения в бездну смерти Сюй Южун думала об этих словах и многих вопросах, которые возникали из них. Она вдруг поняла определенные идеи, и в результате открыла глаза.

Почему она должна быть последней, кто боялся смерти? Потому что она была фениксом. Ее судьбе уже было предначертано постоянно ковать собственный дух между смертью и болью, до определенного момента, когда она будет в состоянии спокойно принять смерть. Лишь подобным образом она вновь сможет принять реальную, новую жизнь.

Был ли это смысл жизни в смерти? Императрица, это было то, что вы хотели сказать мне? В этот момент Сюй Южун почувствовала, что бесконечная бездна перед ее глазами вдруг начала светиться.

В этот момент ее тело было тяжело ранено, вся ее истинная эссенция была исчерпана, и сильный яд в настоящее время вторгся в ее тело и разум. Однако идея, которую она поняла, позволила ей успокоиться до степени, которой они не достигала никогда ранее.

Пока она падала, кровь из уголка ее губ ветром превращалась в полосу огня.

Бесчисленные сферы света, похожие на жемчуг, возникали из ее глаз.

Падая к глубинам бездны, она спокойно ждала прихода смерти.

Ее спокойствие было отношением бесстрашия, но оно не было слепым. Она почувствовала холодный мрак смерти, испытала истинный смысл смерти, а затем вновь начала опасаться ее.

Это состояние ума не означало, что она вновь стала бояться смерти. Это была одна из форм осведомленности, четкое понимание того, что глубоко укоренилось в ее сознании.

Только великий страх, вызванный смертью, мог стимулировать невообразимую силу, скрытую в самых глубоких частях ее сознания, силу, скрытую в ее крови.

Эта безграничная сила начала пылать, заставив ее впасть в странное состояние ясности разума и рассеянности. Когда смерть медленно приближалась, глубоко в ее теле пробудился дух.

Это был дух Небесного Феникса, который также был ее духом.

Это была ‘она’, которую она никогда не видела и не обнаружила ранее.

Она открыла глаза и посмотрела на кромешную бездну и реальный, невидимый, но холодный ночной ветер. Это позволило ей действительно понять судьбу.

Судьба позволила ей покинуть Пик Святой Девы и прибыть в Сад Чжоу.

Однако, судьба не заставила ее встретить Нанькэ, а вместо этого заставила ее встретить саму себя.

Встретить другую себя, истинную себя.

Это путешествие не было бессмысленным.

В процессе падения расцвело бесконечное сожаление.

В смертельной бездне, на тихой горной скале, на невероятно высокой Долине Заката, в обширном мире Сада Чжоу, вдруг раздался ясный крик.

Голос не был зрелым, и был чуточку юношеским. Однако, он был несравнимо ясным.

Ясный рев Нанькэ, изданный ей ранее, сразу же потускнел по сравнению с этим ясным криком.

Этот ясный крик был криком молодого феникса.

Аура короля несомненно присутствовала в этом крике феникса.

Нанькэ молча стояла у обрыва, возможно в почтении смерти ее противника судьбы, или в сожалении, что теперь ее жизнь будет одинокой.

Через некоторое время она повернулась и направилась к плоским камням между скал.

Феникс уже покинул этот мир. Хотя были ожидаемые разочарование и пустота, она также чувствовала удовлетворение. С этой ночи больше никто не будет летать на том же небе, что и она. Это было то, чему стоило радоваться.

Затем крик феникса пронзил скалы.

Она замерла и обернулась, чтобы взглянуть в ночное небо за скалой. На ее лице появилось выражение непостижимости.

Пара пылающих крыльев появилась в ночи, освещая скалу. Она унесла Сюй Южун куда-то вдаль.

http://tl.rulate.ru/book/1222/71128